

ПРЕДМЕТ СОГЛАШЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Макаревич В.Д.,

*магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права
Белорусского государственного университета*

В статье проводится анализ законодательство государственно-частном партнерстве (далее – ГЧП) государств-членов ЕАЭС с целью определения предмета соглашения о ГЧП. По итогам исследования автор приходит к выводу о гражданско-правовом характере соглашений ГЧП и схожести предметов соглашений о ГЧП и возможности комбинирования предмета соглашения из таких условий как: создание, модернизация эксплуатация объекта инфраструктуры в государствах-членах ЕАЭС.

Соглашение о государственно-частном партнерстве является относительно новым видом договора для законодательств государств-членов ЕАЭС. Возможность заключения данного соглашения и его условия в национальных законодательствах государств-членов ЕАЭС были предусмотрены в:

Законе Республики Армения от 28.06.2019 № НО-113-Н «О государственно-частном партнёрстве» (далее – Закон Республики Армения о ГЧП) [1];

Законе Республики Беларусь от 30.12.2015 № 345-3 «О государственно-частном партнёрстве» (далее – Закон Республики Беларусь о ГЧП) [2];

Законе Республики Казахстан от 31.10.2015 № 379-V «О государственно-частном партнёрстве» (далее – Закон Республики Казахстан о ГЧП) [3];

Законе Кыргызской Республики от 11.08.2021 № 98 «О государственно-частном партнёрстве» (далее – Закон Кыргызской Республики о ГЧП) [4];

Федеральном законе Российской Федерации от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о ГЧП) [5]. При этом следует отметить, что в отдельных субъектах Российской Федерации соглашение о ГЧП регулировалось задолго до принятия Федерального закона о ГЧП, что в свою очередь позволило наработать обширную практику в рамках данного соглашения. Так, например, первым законодательным актом, позволяющим заключать соглашения о ГЧП был Закон Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» [6].

Следует отметить соглашение о ГЧП не является принципиально новым договором для законодательств государств-членов ЕАЭС, в виду содержания в нем схожих по своей сути концессионных договоров, в рамках которых также отработывалась практика реализации отдельных условий применимых в соглашениях о ГЧП.

Также, следует отметить и характерную особенность соглашения о ГЧП, заключающуюся в удовлетворении потребностей населения (пользователей), которые не являются стороной данного соглашения. В тоже время нельзя не забывать и про концессионный договор в рамках которого также могут удовлетворяться потребности населения (пользователей) не являющихся стороной указанного договора.

Обращая внимание непосредственно на регулирование соглашений о ГЧП в законодательствах государств-членов ЕАЭС, следует отметить наличие гражданско-правовой природы данных соглашения. Предложенная позиция строится на отсутствии в указанных законодательствах прямых положений, относящих все соглашения о ГЧП к административным, либо смешанным договорам. При этом, отмечаем наличие полярных подходов к данному вопросу. Так, например, в Российской Федерации соглашение о ГЧП прямо определено как гражданско-правовой договор согласно статье 3 Федерального закона о ГЧП [5]. В тоже время, в Республике Казахстан, договором ГЧП признается

договор, содержащий элементы различных договоров, предусмотренных законодательством о ГЧП согласно пункту 4 статьи 45 Закона Республики Казахстан о ГЧП [3]. Следовательно, отдельные договоры ГЧП в Республике Казахстан в случае наличия в них иных элементов, например, административных договоров могут быть смешанными.

Несмотря на данный подход соглашения о ГЧП в рамках законодательств государств-членов ЕАЭС все же подчинены основным положениям о заключении договоров содержащимся в гражданском законодательстве:

- п. 1 ст. 448 Гражданского кодекса Республики Армения [7];
- п. 1 ст. 402 Гражданского кодекса Республики Беларусь [8];
- п. 1 ст. 393 Гражданского кодекса Республики Казахстан [9];
- п. 1 ст. 393 Гражданского кодекса Кыргызской Республики [10];
- п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации [11].

Принимая за основу гражданско-правовую природу соглашений о ГЧП, при анализе их существенных условий мы должны исходить из того, что в соглашения о ГЧП возможно выделить три группы существенных условий:

- о предмете договора,
- которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида,
- все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В рамках данного исследования мы рассмотрим описание предметов соглашений о ГЧП, содержащийся в законодательствах государств-членов ЕАЭС. Так данные условия характеризуются наличием таких условий как:

строительство и (или) модернизация, и (или) эксплуатация, и (или) техническое обслуживание общественной инфраструктуры (абзац 2) пункта 1 статьи 4 Закона Республики Армения о ГЧП) [1]. В данном Законе предмет договора прямо не указан, но вместе с тем, указание перечисленных условий среди критериев проекта ГЧП включаемых непосредственно в договор о ГЧП, является по сути его предметом;

создание и (или) модернизация объекта инфраструктуры, его техническое обслуживание и (или) эксплуатация либо техническое обслуживание и (или) эксплуатация объекта инфраструктуры (пункт 3 статьи 24 Закон Республики Беларусь о ГЧП) [2]. В указанном Законе предмет договора выделен отдельно;

строительство, создание, реконструкция, модернизация и (или) эксплуатация объекта ГЧП– в случае реализации контрактного ГЧП в Республике Казахстан (абзац 2) пункта 1 статьи 46 Закон Республики Казахстан о ГЧП) [3]. При этом следует отметить наличие возможности изменения данных условий по соглашению сторон (пункт 1-1 статьи 46 Закон Республики Казахстан о ГЧП) [3]. В рассмотренном Законе предмет договора прямо не указан, но в ходе анализ существенных условий контрактного ГЧП представилось возможным выделить его предмет;

учреждение компании ГЧП совместно государственным и частным партнерами, которая и будет осуществлять строительство, создание, реконструкцию, модернизацию и (или) эксплуатацию объекта ГЧП– в случае реализации институционального ГЧП в Республике Казахстан (пункт 1 статьи 52 Закон Республики Казахстан о ГЧП) [3]. Несмотря на отсутствие в Законе Республики Казахстан о ГЧП предмета договора анализ существенных условий институционального ГЧП позволяет выделить его предмет;

создание и/или модернизация, эксплуатация и содержание инфраструктурных объектов и/или инфраструктурных услуг (часть первая статьи 4 Закона Кыргызской Республики о ГЧП) [4]. В данном Законе предмет договора так же прямо не указан, но вместе с тем, указание перечисленных условий в самом определении ГЧП включаемых непосредственно в соглашение о ГЧП в качестве условий проекта ГЧП, позволяет выделить его предмет;

строительство и (или) реконструкция, эксплуатации и (или) технического обслуживания объекта соглашения (пункт 2 статьи 6 Федеральный закон о ГЧП), а также разработка новых и (или) модернизация существующих технических средств обеспечения функционирования объектов информационных технологий (пункт 3 статьи 33.1 Федеральный закон о ГЧП) [5]. В данном Законе предмет договора прямо не указан, но анализ его обязательных элементов, а также условий соглашения о ГЧП, объектом которого являются объекты информационных технологий или объекты информационных технологий и технических средств обеспечения функционирования объектов информационных технологий позволяет выделить его предмет.

Приведенный перечень предметов соглашений о ГЧП содержащийся в законодательстве государств-членов ЕАЭС позволяет выделить:

схожесть предметов соглашений о ГЧП содержащих такие условия как строительство, модернизацию, эксплуатацию и техническое обслуживание. При этом, несмотря на отсутствие в Законе о ГЧП Республики Казахстан такого условия как техническое обслуживание — это не может являться сдерживающим фактором по включению его в предмет соглашения о ГЧП, так как данное условие вполне может быть включено (пункт 1-1 статьи 46 Закон Республики Казахстан о ГЧП) [3];

отличия предметов соглашения о ГЧП (применительно для Республики Казахстан) в виде:

дополнительного предмета соглашения о ГЧП заключающегося в учреждении компании ГЧП совместно государственным и частным партнерами для целей осуществления строительства, создания, реконструкции, модернизации и (или) эксплуатации объекта ГЧП (пункт 1 статьи 52 Закон Республики Казахстан о ГЧП) [3];

возможности включения иных условий, составляющих предмет соглашения о ГЧП согласно пункту 1-1 статьи 46 Закон Республики Казахстан о ГЧП [3]. При этом данные условия не обязательно могут содержать такие условия как строительство, модернизацию, эксплуатацию и техническое обслуживание (полностью или частично).

В целом следует отметить что в законодательствах государств-членов ЕАЭС о ГЧП предусмотрен гибкий механизм комбинирования условий, составляющих предмет соглашения о ГЧП позволяющий решать стоящие перед партнерами задачи в рамках единого договора. При этом следует отметить, что предметом соглашения о ГЧП в законодательствах государств-членов ЕАЭС о ГЧП всегда является эксплуатация объекта инфраструктуры. Объясняется данный подход тем, что частный партнер привлекается в проект ГЧП в первую очередь для оказания услуг на объекте инфраструктуры, которую частный партнер может создавать и (или) модернизировать в зависимости от условий проекта ГЧП.

Касательно проектов, предусматривающих исключительно создание и (или) модернизацию объекта инфраструктуры следует отметить, что к ним применим иной механизм, а именно механизм государственных закупок, так как для обслуживания и (или) эксплуатации объекта инфраструктуры будет необходимо привлечение иного лица, например, уже существующей государственной организации (полностью или преимущественно принадлежащей государству), либо в рамках последующей процедуры государственных закупок.

Вместе с тем в законодательствах государств-членов ЕАЭС о ГЧП в полной мере не регулируются все условия, составляющие предмет соглашения о ГЧП, а содержит лишь обязательные его условия и отсылку на возможность применения иных условий, не противоречащих законодательству. Иными словами, законодатели предусмотрели возможность применения норм, содержащихся в гражданском законодательстве в отношении вытекающих из предмета соглашения о ГЧП правоотношений.

При этом включение в соглашения о ГЧП тех или иных условий, относящихся к различным договорным отношениям и не предусмотренным Законом о ГЧП, должно производиться по результатам тщательного анализа. Данный анализ необходимо

проводить в целях устранения возможных коллизий, а также восполнения пробелов в регулировании договорных отношений.

В случае выявления противоречий в регламентации нормами о различных договорных отношениях, применяемых в проекте соглашения о ГЧП, следует определить доминирующие над остальными условиями соглашения о ГЧП и на основе правил толкования сделок определить, какое из условий соглашения о ГЧП отражает в большей степени существо отношений с дальнейшей градацией имеющихся условий данного соглашения вплоть до самого незначительного.

Учитывая отсутствие в законодательствах государств-членов ЕАЭС о ГЧП детального регулирования возможных условий, составляющих предмет соглашения о ГЧП, а также наличие возможности применения иных условий, не противоречащих законодательству государств-членов ЕАЭС, полагаем возможным говорить о том, что соглашение о ГЧП по своей сути является комплексным договором, включающим в себя условия различных договоров.

Проведённый анализ условий соглашения о ГЧП показывает следующее:

1. соглашение о ГЧП по своей сути является гражданско-правовым договором и подчиняется основным положениям о заключении договора содержащемся в гражданском законодательстве государств-членов ЕАЭС:

- п. 1 ст. 448 Гражданского кодекса Республики Армения [7];
- п. 1 ст. 402 Гражданского кодекса Республики Беларусь [8];
- п. 1 ст. 393 Гражданского кодекса Республики Казахстан [9];
- п. 1 ст. 393 Гражданского кодекса Кыргызской Республики [10];
- п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации [11].

2. с учетом цели привлечения частного партнера в проект ГЧП в первую очередь для оказания услуг на объекте инфраструктуры, который частный партнер может создавать и (или) модернизировать в зависимости от условий такого проекта, полагаем оправданным подход законодателей государств-членов ЕАЭС к определению в качестве основного элемента предмета соглашений о ГЧП - эксплуатация объекта инфраструктуры;

3. предмет соглашения о ГЧП может комбинироваться из следующих условий: создание объекта инфраструктуры; модернизация инфраструктуры; эксплуатация объекта инфраструктуры. При этом отсутствие в качестве самостоятельного предмета соглашения о ГЧП таких элемента как эксплуатация, свидетельствует о том, что мы имеем дело с экономико-правовой ситуацией, которая должна быть урегулирована с помощью иных гражданско-правовых конструкций, например, иного гражданско-правового договора.

Список источников

1. Закон ра о государственном-частном... [Электронный ресурс]: Закон Республики Армения, 28 июн. 2019 г., № НО-113-Н «О государственном-частном партнерстве» // <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=142664>. Режим доступа: 06.02.2022.

2. О государственном-частном партнерстве [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 30 дек. 2015 г., № 345-3 // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. О государственном-частном партнерстве - ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан, 31 окт. 2015 г., № 379-V «О государственном-частном партнерстве» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000379>. Режим доступа: 06.02.2022.

4. Закон КР от 11 августа 2021 года № 98... [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики, 11 авг. 2021 г., № 98 «О государственном-частном партнерстве» // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112275?cl=ru-ru>. Режим доступа: 06.02.2022.

5. О государственном-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон, 13 июл. 2015 г., №

224-ФЗ // КонсультантПлюс Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах [Электронный ресурс]: Закон Санкт-Петербурга, 25 дек. 2006 г., № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» // <http://docs.cntd.ru/document/8442332>. Режим доступа: 06.02.2022.

7. Гражданский кодекс республики армения [Электронный ресурс]: Гражданский кодекс Республики Армения, 05 мая 1998 г., № НО-239 // http://www.translation-centre.am/pdf/Trans_ru/HH_Codes/Qax_ogensgirq_ru.pdf. Режим доступа: 06.02.2022.

8. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 // КонсультантПлюс Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

9. Гражданский кодекс Республики Казахстан - ИПС... [Электронный ресурс]: Гражданский кодекс Республики Казахстан, 27 дек. 1994 г., № 268-ХІІІ // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_. Режим доступа: 06.02.2022.

10. Гражданский кодекс кыргызской республики [Электронный ресурс]: Гражданский кодекс Кыргызской Республики, 08 мая 1996 г., № 15 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4>. Режим доступа: 06.02.2022.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон, 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ // КонсультантПлюс Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ ПРАВА И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ КАЗАХСТАНСКОГО ПРАВА

Мауленов К.С.

доктор юридических наук, профессор, Лауреат премии имени Чокана Валиханова в области науки, Международный университет информационных технологий

Мауленова Б.Н. кандидат юридических наук, доцент кафедры политики и организации здравоохранения Факультета медицины и здравоохранения КазНУ имени аль-Фараби

Сегодня в республике по вопросам здравоохранения действует постановление правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 г. № 725 «Об утверждении национального проекта "Качественное и доступное здравоохранение для каждого гражданина «Здоровая нация». Срок реализации программы - 2021-2025 годы. В частности, предусмотрено увеличение частных инвестиций в сферу здравоохранения с 121,5 млрд. тенге в 2020 году до 783,3 млрд. тенге в 2025 году. Создание около 13 тыс. новых рабочих мест (постоянных). Доведение доли отечественной фармацевтической продукции с 17 % в 2020 году до 50 % в 2025 году. Увеличение ожидаемой продолжительности жизни граждан с 71 лет в 2020 году до 75 лет в 2025 году. Повышение уровня удовлетворенности населения качеством медицинских услуг с 53,3 % в 2020 году до 80 % в 2025 году. Объем финансирования, необходимый для реализации национального проекта 3,6 трлн. тенге[1].

Все вышеприведенные факты говорят о необходимости правового регулирования многосторонних отношений в области здравоохранения. Нужны четкие и доступные законодательные акты, регулирующие правоотношения с одной стороны между медицинской организацией и пациентом. С другой стороны необходимо учитывать, что возникают новые отношения между врачами и пациентами, сегодня в медицине активно применяются новые технологии лечения, нуждающиеся в правовых оценках, которые реализуются, но далеко не всегда, на необходимой правовой и медицинской базе.